

аллегории был канонизирован Винкельманом, утверждавшим, что художник не должен отступать от словаря символов и эмблем, почерпнутых из античного искусства.

Противники классицизма — Дидро и Фальконет — отрицали установленный язык эмблем и культивировали аллегория иного вида. В природе и в окружающей действительности надлежало художнику находить образы, расположение которых выразило бы идею его произведения путем аналогии. Обыденные предметы, изображенные на картине, становились символами, адресованными не к эрудиции, а к непосредственному чувству и здравому смыслу зрителя. Источником этой аллегории были — природа и творческое вдохновение. В одном из писем к Екатерине Фальконет приводит образцовый, по его мнению, пример подобной аллегории, точнее — аналогии.

«У меня есть медаль, вернее „жетон“, вычеканенный в честь брака Людовика XIV. С одной стороны его — профили короля и королевы лицом друг к другу. С другой стороны — поле, животворимое нежным дождем. Девиз гласит: „Non loter alter“. Нет ничего проще и нагляднее. „Доктора“ искусства и нумизматики не преминули бы изобразить женщину, украшенную всевозможными атрибутами и назвали бы ее „Плодородие“, присоединили бы к ней еще одну женщину — „Веру“ или „Супружескую верность“ и т. д.

«Следовало бы ограничить эти замысловатые аллегории или вовсе отказаться от них. Это бесплодное велеречие отдает рутинной и редко бывает признаком гения. . .»

В стихах Державина мы находим ряд аллегорий второго типа. Программа портрета, данная Державиным в стихотворении «Тончию» — образец аллегории в духе Дидро.

« . . . Иль нет: ты лучше напиши
 Меня в натуре самой грубой,
 В жестокий мраз, с огнем души,
 В косматой шапке, скутан шубой,
 Чтоб шел, природой лишь водим,
 Против погод, волн, гор кремнистых,
 В знак, что рожден я в странах льдистых,
 Что был прапращур мой Баграм.»

«Погоды, волны, горы кремнистые. . .» — трудности на пути поэта, — в сознании Державина, вероятно, вполне реальные трудности его житейской карьеры.

Ода «Водопад» это развернутая аллегория того же типа.

Она стоит в прямой связи с учением Дидро о философском восприятии природы. Говоря о действии картин природы на чувства человека, Дидро приводит такой пример:

«La vue d'un torrent qui tombe à grand bruit à travers des rochers escarpés, qu'il blanchit de son écume, me fera frissonner. Si je ne le vois pas, et que j'entende au loin son fracas, c'est ainsi me dirai-je,